Это вполне адэкватно русскому тексту: „Ступает [Олег] в золотое стремя в городе Тьмуторокани“.

в) В 1-й редакции:

Ejze, ty, Wsewołodzie, wielki książę, nie gonic
Myslą tobie za bratem, a tronu ojców bronic?
Rozchlustaj Wołge wiosły i stań w bitewne szranki,
Po tynfie wtedy jence, po groszu będą branki!

(Стр. 28)

В этом обращении к князю Всеволоду, по толкованию переводчика, древнерусский поэт как бы повелевает князю совершить то-то и то-то; отсюда ярко выраженная повелительная интонация. На самом же деле в русском тексте звучит совершенно иная интонация, выражающая совершенно другую идею, а именно: вначале идет вопросительная интонация с оттенком удивления, которая затем переходит в утвердительную интонацию, говорящую о силе и могуществе Всеволода: „Великий князь Всеволод! [неужели] и мыслью тебе не перелететь издалека, отцов золотой престол посторожить? Ведь ты можешь Волгу расплескать веслами, а Дон шлемами вычерпать. Если бы ты был [здесь], то была бы невольница по ногате, а раб по резани“.[1] В этом синтаксическом рисунке передано нарастание патриотических чувств древнерусского поэта. Юлиан Тувим совершенно прав, когда во 2-й редакции исправляет ошибочное толкование им русского текста в 1-й редакции и таким образом делает свой перевод гораздо более выразительным в плане интонационном и адэкватным в идейном смысле. Он пишет:

Ejze, ty, Wsiewołodzie! Nie czas-li, byś podążył
Bronić ojców stolicy? Toć mocen jestes, książę,
Don szłomami wyczerpač, Wołge wiosły rozkropić,
Po groszu wtedy branki, po tynfie będą *chłopi*!

(Стр. 24).

Этот пример является свидетельством того, как автор-переводчик проникает глубоко в каждом отдельном случае в выражение динамики чувств и настроений южнорусского поэта и реалистически передает идейную сущность древнерусского памятника даже в его интонационной фразировке. При этом, передавая русское значение слова „раб“ (древнерусское „кощей“) словом chłopi (во 2-й редакции), переводчик тем самым подчеркивает социальный облик половецких пленников, которых захватил бы князь Всеволод. И это несомненно обогащает образ данного отрывка.

4. Стремление избавиться от излишней утрировки в передаче некоторых эмоциональных мест, созданной путем повторов, междометных выражений, нарочито подчеркнутой, резкой и искусственно проводимой экспрессии, не отвечающей стилю оригинала. Например;

а) В 1-й редакции мы читаем:

Szum szumi gdzieś, *drwon dzwoni* gdzieś,
Co mi przed jutrznią szumi, dzwoni?
To Igor kneź, to Igor knez
Nawraca pułki, polem goni.
Ach, bo mu zal, ach, bo mu zal
Miłego brata Wsewołoda.

(Стр 16).

---

[1] „По Дубенскому, «ногата», «резана — названия тогдашней ходячей мелкой монеты“ (А. С. Орлов, ук. соч., стр. 124).